

Читайте в серии
«Темный мир Шарана.
Вселенная Ирены Мадир»:

«АКОНИТ»

«ФАНТОМ»

«ХОЗЯИН ЗИМЫ»

Продолжение следует...

ИРЕНА МАДИР

ХОЗЯИН ЗИМЫ

The title 'ХОЗЯИН ЗИМЫ' is rendered in a large, black, serif font. The word 'ХОЗЯИН' is on the top line and 'ЗИМЫ' is on the bottom line. The text is decorated with several intricate snowflake designs. One large snowflake is positioned to the right of 'ХОЗЯИН', and another is to the left of 'ЗИМЫ'. There are also smaller snowflakes interspersed between the two lines of text.

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
М13

Иллюстрация на обложке *vaizerka*
Иллюстрация на форзацах *Karma Virtanen*
Художественное оформление
Миланы Корягиной и Марии Фроловой

Мадир, Ирена.

М13 Хозяин Зимы / Ирена Мадир. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с. — (Young Adult. Темный мир Шарана. Вселенная Ирены Мадир).

ISBN 978-5-04-220712-9

Севара — молодая дворянка, вынужденная бежать от навязанного ей брака. В поисках свободы она отправляется в поместье на далеком севере, но попадает в руки разбойников. На помощь ей приходит загадочный Хозяин Зимы и дарит три подарка — шубу, шкатулку с драгоценностями и розовый пион как знак символизирующий их обручение. Вскоре Севара узнает о прежней избраннице Хозяина Зимы, превратившейся в бледную версию себя без воспоминаний, желаний и чувств. Боясь стать такой же, Севара пытается скрыться от магических уз, но влюбляется в юношу Неждана и теперь вынуждена выбирать между свободой, любовью и ценой древнего договора. «Тепло ли тебе, девица?»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220712-9

© Ирена Мадир, 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

От автора

Эта история одиночная: в ней есть начало и финал для главных героев. Ее можно читать отдельно от других книг.

«Хозяин Зимы» писался давно, до всех моих вышедших книг. Он наивный и сказочный, но он — часть мира Шарана и расширяет его границы для читателей. События этой истории происходят за двадцать лет до «Аконита» и на другом материке. Отчасти «Аконит» вырос именно из «Хозяина Зимы». И я все равно надеюсь, что, несмотря на все недостатки этой ранней истории, вы найдете ее по-своему очаровательной.

Хозяин Зимы

— Тепло ли тебе, де́вица?
Будь Севара в лучшем состоянии, то непременно бы съязвила. Но она по-лулежала на перине из снега в одном платье, а ночь окутывала округу. Все тонуло во мраке среди высоких сосновых стволов, которые темными стражами выстраивались близ каждого, кто проходил здесь. Метель терзала тело, проникая глубже. Севара уже почти не чувствовала пальцы ног и рук, кожу кололо все сильнее. Часть растрепанных волос заиндевила, как и ресницы, которые не удавалось разлепить.

Тепло ли ей? Ей до мара¹ холодно! И любой бы понял это. Так что ждать милости от внезапно очутившегося посреди студеного леса незнакомца не приходилось. И вместо ответа Севара потрескавшими губами едва слышно вымолвила:

— А в-вам?

---

¹ Мар — существо из мрака и огня, служащее богу смерти и обитающее в Царстве Мертвых. Ближайший аналог — черт.

Ее дрожащие пальцы коснулись век. Ладони были чуть теплыми, и Севара надеялась, что это поможет льдинкам на ресницах подтаять, чтобы открыть глаза и рассмотреть того, кто, очевидно, издевался над несчастной девушкой, попавшей в беду.

— Тепло ли мне? — со смешком уточнил невидимый пока собеседник. — Мне никогда не бывает тепло.

Не слышалось хруста снежного покрова, но, судя по фразе, прозвучавшей ближе, он остановился рядом. Абсолютно беззвучно. Кто же он? Севара вздрогнула, ощутив что-то ледяное, скользнувшее от щеки к шее.

— Ты умираешь. Озябла настолько, что к утру погибнешь. — Незнакомец говорил до приторности нежно. — Ты желаешь того, милая?

Он пугал не так сильно, как перспектива скончаться от трескучего мороза в окружении молчаливых деревьев. Безвестная гибель. Ее кости наверняка растащат какие-нибудь жуткие северные звери. Это не то, чего заслуживала Севара...

— Я хочу жить, — уверенно произнесла она, как отдавала слугам приказы.

— Как я могу оставить тебя в беде, красавица?

Незнакомец наклонился. Его дыхание защеколало ухо:

— Я способен спасти тебя. Лишь одно твое слово...

Как же Севара дошла до того, что ей приходится просить о спасении? Конечно, все началось раньше, но еще днем все было хорошо. Еще днем была надежда...

Поезд прибыл на станцию после обеда. Стоило выбраться из его прогретого нутра, как Севара в полной мере осознала значение фразы «холод, пробирающий до костей». Она могла поклясться всем богам, что чувствует, как мороз впивается иглами под кожу, проникая глубже и распуская ледяные лепестки внутри. Не спасала ни шубка, ни меховая шапка, ни муфта. Хотелось возвратиться в Песчаный Лог, где уже цвели деревья в садах, где тепло щедро расплескивалось в воздухе и таяло медом на губах. Но стоило вспомнить последний разговор с братом, вообразить сцены собственных извинений за «неподобающее поведение», замужество с нелюбимым, дальнейшую жизнь в роли «хорошей жены», как желание вернуться пропадало. Снежинки на ресницах и стужа, разрывающая легкие, были чем-то весьма привлекательным в сравнении с будущим, уготовленным братом.

Взглядом Севара привычно искала камеристку поблизости, хотя ее, конечно, здесь не было... Побег исключал возможность сообщить о нем хоть кому-то, кроме бабушки, которая и помогла со всем. Иначе слуги доложили бы обо всем Годияру, а он ни за что не отпустил бы сестру, скорее запер, пока не явился бы какой-нибудь жирный потный князь, готовый взять ту в жены...

Севара тяжело вздохнула, высвобождая руки из муфты. Денег осталось не слишком много. Большую часть пришлось отдать за билет на Нору — дыру

в пространстве, сокращавшую путешествие в тысячи верст до одного мига¹. Всего каких-то тридцать зим назад такой способ передвижения был основным и весьма дешевым, но стоило подсчитать, какие убытки приносят станции Нор, как их число сократили, а цену подняли. Потому если в крупный Зимск Севара попала через Нору, то уже в Великий Лединск пришлось ехать на поезде. А отсюда предстояло еще добраться до соседнего городка, в котором железной дороги не было...

Надеясь, что без муфты конечности не отпадут, Севара подхватила кожаный саквояж. По бабушкиному наставлению она взяла немного: сменные теплые платья, белье, документы и несколько крупных купюр. На том багаж ее заканчивался. Собрать новый гардероб и купить нужное предстояло на месте. Грядущие трудности пугали, поскольку никогда таких далеких, одиноких и скупых путешествий Севара не совершала.

— Сударыня! — позвал скрежещущий голос. — Куда путь держите? Не подвезти ли вас?

Она повернулась, осторожно переставляя заочевшие ноги. Рядом стоял коренастый, немного пухлый мужчина, завернутый в тулуп. Во рту он катал, пожевывая, дымящую папиросу.

— Мне нужно добраться до Пэхарпа. Буду весьма признательна, если подскажете, коим образом я могла бы достичь своей цели. — Севара осторожно опустила саквояж, чтобы не нагружать себя больше необходимого.

---

¹ Миг — единица времени, равная секунде.

— А, шахтерский... Но я только по Лединску... А ежели так... Точно! Тут старик один, он туда едет, попутчика ищет. Вона его коняшка. — Мужик вытащил папиросу, зажав ее пальцами, и ткнул вправо.

Севара развернулась в указанном направлении и заметила простые сани, в которые была запряжена низкая лохматая лошадка. Рядом стояло несколько других саней, в том числе и крытых, а люди меж ними о чем-то переговаривались и посмеивались.

— Благодарю вас, — кивнула Севара, подбирая саквояж.

Мужик тут же повернулся к незнакомцу, сошедшему со станции, и принялся предлагать извоз ему. Видно, тем и кормился, что доставлял новопривывших по нужным адресам.

— Прошу прощения, — робко начала Севара, обескураженная количеством мужчин, среди которых оказалась без сопровождения. Да, здесь не будет Годияра, оберегавшего ее честь...

Она прочистила горло и повторила чуть громче:

— Прошу прощения! Вы заинтересованы в найме?

Извозчики разом смолкли и оглянулись на девушку. Они жадно обвели ее оценивающим взглядом, пытаясь прикинуть, сколько стребовать за услугу. Севара рефлекторно попятилась, приподнимая свой багаж в качестве своеобразного щита, но тут же одернула себя: «Нечего тушеваться». Она гордо выпрямила спину и встретила чужие взгляды с достоинством императрицы.

Что незнакомцы видят перед собой? Приезжую девушку, одетую как дворянка и державшуюся уве-

ренно, но притом без сопровождения. Ах да, разумеется, они заметят ее узкие раскосые глаза, унаследованные от матери. От отца в наследство мало что досталось...

Папин образ еще ярко горел в памяти: высокий, с каштановыми волосами, выцветающими в рыжий, и голубой радужкой глаз. Мама называла его «Кояшым». Но для Севары слово было непонятным, бирликского языка она не учила. Годияр в свое время требовал с матушки ответ и выяснил, что слово значит «подобный свету Инти»¹.

— Куда путь держите? — наконец оскалился близстоящий мужик, поправляя варежки.

— В Пэхарп. Мне сказали, здесь есть нужный мне извозчик, — приободрилась Севара, скидывая груз старых воспоминаний.

— Верно сказали, барышня! — воскликнул низенький дедок, радостно подзывая ее рукой. — Вы тудой в гости али как?

Стоило подойти, как старичок выхватил саквояж из покрасневших пальцев девушки и закинул его на сани, не беспокоясь о сохранности имущества внутри. Севара только рот открывала, непривыкшая к такому обращению.

— Н-нет... — пробормотала она в ответ.

Извозчик не тратил время даром: он помог своей нанимательнице влезть и хлопнул по колючему свернутому одеялу:

— Накинь, деточка, а то продрогла уж, а путь небыстрый... — добродушно посоветовал он, тут же

---

¹ Инти — звезда, вокруг которой обращается планета. Местное Солнце.

возвращаясь к более официальному тону: — А раз не в гости, так чего ж вы там забыли?

Севара накрыла ноги, но что отвечать, не знала. Не рассказывать же первому встречному о семейных ссорах и вверенном поместье? Она нашла емкое и короткое объяснение:

— По делам. А вы?

— Внука забрать надобно! Он на шахте трудится. Изробился¹ уж поди, а у него сейчас вольные² будут, нехай³ отдохнет от своей каелки⁴ в большом городе.

Севара кивнула, делая вид, что поняла все сказанное извозчиком. Тот на некоторое время смолк, понукая лошадь. Кобыла же неспешно двинулась вперед.

Вокзал Великого Лединска находился почти у самого края города, потому до густого леса, через который лежала дорога, они добрались спустя пару промееж⁵. Здесь были в основном хвойные деревья, с игольчатыми ветвями малахитового цвета, присыпанные сверху блестящим снегом. Они походили на совсем обычные растения, если не знать, что большая их часть — отголосок Великого Леса, сокрытого Полозьями горами. В том Лесу все деревья напитаны магией духов; они сами становились духами и тянулись к небу так высоко, что облака скрывали их макушки.

---

¹ Изробиться — истощиться трудом, устать.

² Вольные — выходные.

³ Нехай — пусть, пускай.

⁴ Каелка — кайло, кирка — инструмент для работ по камню и отбиванию пород.

⁵ Промеж — единица времени, составляющая примерно одну минуту и двадцать секунд. В некоторых странах используется название «интер» или «минута».

Подняв голову, Севара убедилась, что местные деревья все же не настолько большие — их пики были видны, а тучи растянулись выше. Сверху медленно поплыли крупные белые хлопья.

— Ночью мести будет, — буркнул старик. — Хорошо еще, что вы мне попались, коли не так — ехал бы один да без денег.

— А кстати, сколько я вам должна? — Севара чуть подалась вперед. Про цену они и не договорились, слишком уж она растерялась, чтобы торговаться.

— Сколько дадите, барышня, — всему рад буду.

Севара поджала губы, размышляя, сколько бы стоила такая дорога. За город она ездила только с бабушкой или братом, платили они же. Бывало, Севара нанимала экипаж для поездки по городу. Отдавала три реза¹, иной раз и больше. А тут... Не карета, а сани, не город, а лес... «Дам семь, — решила она, — будет мало, значит, скажет». Впрочем, доставка до места без удобств, хорошо хоть что-то вроде спинки приделано, а то так бы и ехала, как деревенская девка.

— Вы надолго у Пэхарп? — завел беседу старичок.

— Как пойдет, — отозвалась Севара, быстро вытаскивая руку из муфты и поправляя платок под шапкой. — Может, и жить останусь.

— О как! Выбрали вы, барышня, себе двор не по имени!

— А что такого в том «дворе»?

— Дак вьюги, колотун завсе! Ну, можна, оно и не завсе, есть и паруны в нашем лете...

---

¹ Рез — денежная единица.

— Прошу прощения, не хочу показаться бестактной, но... Паруны?

— Денечки такие, жаркие после дождя, — пояснил старичок, немного повернув голову.

Севара кивнула. «Завсе», видимо, значит «постоянно», по аналогии с завсегдаем. Приятно, что хоть какие-то странные словечки из уст старика она понимала без подказки.

— Так и чего? — продолжил извозчик. — Пожарит, ну, нале¹ декаду кряду, но больше ведь колотун! Так и Башня под боком!

Башни — тюрьмы для магов, и одна из них действительно находилась совсем рядом. Севара ее не видела, но знала, что она поблизости...

— Вот надьсь² один такой убег. Говорят, по округе бродит. А тут ишло сброд местный. Налакались в свое время, их с шахт поперли, теперь прибились вон. А чего ж? Места тут дикие, они пользуются. Да только кого те хитники³ обворуют? Мы сами нищие...

— Почему же их не ловят?

— Как не ловють? Ловють! Да токмо по одному и успевают, они как грибы по южной осени — пьяни дай плодиться. Хоть каждого поймать да розгами оходить, а они все равно новые выскочат. И мага того, беглого, у Башню упихнуть, но разве ж поймаешь просто? Он же ж не высовывается. Хитрый, точно лис!

Высказавшись, дедок принялся тихо напевать незнакомую мелодию. Снежинки парили в воздухе, не

---

¹ Нале — даже.

² Надьсь — совсем недавно.

³ Хитник — вор, разбойник, добытчик.